

теров, локальные особенности не могут все же скрыть того, что фрески св. Саввы, как и св. Софии, следуют общему направлению в развитии византийского искусства и имеют аналоги в живописи балканского региона.

Близкими по стилю к росписям св. Софии являются фрески небольшой часовни Пророка Ильи в Вазелонском монастыре (конец XIII—XIV в.), отличающиеся выразительной композицией и высокой техникой письма, стремлением к объемному изображению фигур. {92}

Файл byz3_93.jpg

*Трапезунд. Храм св. Софии. XIII в.
Капитель колонны западного портика*

Плохое состояние большинства фресок XIV—XV вв., их недостаточная изученность, параллельное существование разновременных композиций, создаваемых на протяжении иногда нескольких веков по старым, точно копируемым образцам, крайне затрудняют исследование трапезундской живописи этого периода и делают многие выводы предварительными. И все же в росписях монастыря Богородицы Богопокровенной (Феоскепастос, вторая половина XIV в.), восточной часовни церкви св. Саввы (1411 г.), колокольни св. Софии (1442—1443) стойко сохраняются и нарастают в целом консервативные традиции, несмотря на высокую технику письма. В XV—XVI вв. тенденции к «огрублению» стиля, усилению линейности, схематизации композиций становятся все более заметными в росписи церковью Панагии Евангелистрии, св. Анны, армянского монастыря Каймаклы, монастыря Сумела. Вряд ли этот процесс был следствием прекращения регулярных связей с Константинополем во второй половине XIV в.⁸ Напротив, в это время можно говорить об их активизации⁹. Тогда, возможно, искусство бывших восточных провинций Византии оказало существенное влияние на фрески Трапезунда? Видимо, после систематического изучения памятников Центральной Анатолии и публикации этих материалов М. Рестле и на этот вопрос приходится отвечать в целом отрицательно. Скорее всего, перемены, происходившие во всем византийском искусстве второй половины XIV—XV в., сказались и на живописи Трапезунда, которая и раньше была теснее связана с более древними традициями комниновского искусства Константинополя. Аскетизация образов, преобладание линейно-графического стиля, подчеркнуто плоскостной характер изображений, делавшие живопись Трапезунда более архаичной, были связаны также с торжеством исихастских эстетических принципов и усилением прямых контактов с Афоном. Быть может, и черты сходства между искусством {93} Трапезундской империи и Балкан связаны с посреднической ролью Афона, где Трапезундская империя с 70-х годов XIV в. проявляла известную активность и располагала «своим» монастырем — Дионисиатом¹⁰.

Для мастеров, работавших в Трапезунде в XIII—XV вв. было характерно стремление тщательно моделировать лица, придавать образам черты индивидуальности. Отчасти это было, видимо, связано с очень широко распространенным в Трапезунде, как и на Балканах, искусством светского портрета. Современники и путешественники XVI—XIX вв. оставили нам описания целых галерей фресок, изображавших Великих Комнинов. Почти все сколько-нибудь заметные церкви города были украшены императорскими портретами. Помимо дворца, все императоры, от Алексея I до Алексея III, были представлены в храме св. Евгения. В св. Софии был изображен Мануил I и на восточной стене эксонартекса — Алексей III и его двор. На внешней стене колокольни св. Софии сохранялись изображения императора Алексея IV и Иоанна IV, стоящих по сторонам от Богородицы с младенцем Иисусом. В Феоскепастосе перед зрителем предстали Алексей III, его мать Ирина и жена Феодора Кантакузина (композиция известна по обобщенному эскизу, сделанному К. Тексье в 1839 г.)¹¹. На южной стене пещерного храма монастыря Сумела вплоть до начала XX в. были различимы портреты Алексея III и его сыновей — Мануила III и Андроника. В церкви Григория Нисского до ее реконструкции в 1863 г. сохранялись изображения шести императоров, в том числе, видимо, Иоанна II и его жены Евдокии, в церкви св. Константина (разрушена в 1880 г.) — Евдокии Комнины, возможно дочери Мануила III. Галерея императорских портретов имела и в нартексе Хрисокефала, где

⁸ Millet G., Talbot Rice D. T. Byzantine painting at Trebizond. L., 1936. P. 173—177.

⁹ Ср.: Карпов С. П. Трапезунд и Константинополь в XIV в. // ВВ. 1974. Т. 36. С. 83—99.

¹⁰ Карпов С. П. Трапезундская империя и Афон // ВВ. 1984. Т. 45. С. 95—101.

¹¹ Texier C., Pullan R. P. Byzantine architecture. L., 1864. Pl. LXVI.